

УДК 347.65

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-3-253-266

EDN: IVSLFU

Оригинальная научная статья

Наследственная трансмиссия: проблемы правового регулирования

И. А. Корючина *Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация*✉ irinakoryuchina@gmail.com

Аннотация. Автором рассматривается наследственная трансмиссия как особое правовое явление, анализируются вопросы регулирующего ее законодательства и возможные пути их решения с учетом сложившейся судебной практики. Данная тема показала достаточно интересной, несмотря на ее кажущуюся невостребованность в судебной и нотариальной практике последних пяти лет, по причине трудности ее доказывания. Данная статья является результатом теоретического и практического анализа как всего института наследственной трансмиссии, так и его категорий (трансмиссар, трансмитент, процедурные механизмы), применяемых в делах о наследовании отдельных видов имущества. Исследуются правовые аспекты наследования трансмиссаром имущества как в брачно-семейных и кровно-родственных отношениях, так и в связанных с ними корпоративных и предпринимательских. Авторский анализ норм о наследовании сопровождается сопоставлением с аналогичными нормами зарубежного законодательства. На примере постановлений российских судебных органов раскрываются особенности реализации института наследственной трансмиссии в Российской Федерации и аналогичных институтов за рубежом. На основании комплексного подхода институт наследственной трансмиссии исследуется также в его взаимосвязи с различными институтами российского права и экономическим анализом процессов наследования. Полагаем, что вопросы наследования бизнеса, цифрового и бездокументарного активов имеют на данном этапе развития российского законодательства насущное практическое значение, поскольку, трансформируясь и усложняясь, часто именно эти отношения существенно влияют на субъектов возникших связей и их цели в плане реализации прав и обязанностей во многих сферах общественной жизни. Мы убеждены, что активное, непрерывное развитие корпоративных, семейных, банкротных отношений и отношений интеллектуальной собственности, с одной стороны, и совершенствование российского законодательства – с другой, придадут позитивную динамику институту наследственной трансмиссии, упростят возможности ее реализации и доказывания, сохранят значимость и суть наследственной трансмиссии как одного из важнейших институтов российского наследственного права.

Ключевые слова: наследственная трансмиссия; «нетипичное» призвание к наследованию; наследование цифрового актива; наследование ценных бумаг; трансмитент; трансмиссар; наследование семейного бизнеса.

Для цитирования: Корючина И. А. Наследственная трансмиссия: проблемы правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 3. С. 253–266. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-3-253-266>. EDN: <https://elibrary.ru/ivslfu>

Original scientific article

Heritage Transmission: Issues of Legal Regulation

I. A. Koryuchina

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

✉ irinakoryuchina@gmail.com

Abstract. The Author considers the hereditary transmission as a special legal phenomenon, analyzes problematic issues of the current legislation and possible ways to resolve them based on the established judicial practice. This topic seemed to the Author quite interesting, despite its obvious lack of demand in the judicial and notarial practice of the last five years. This scientific work is the result of theoretical and practical analysis, both of the entire institute of hereditary transmission, and of such categories (transmission, transmitter, procedural mechanisms) used in cases of inheritance of certain types of property. Important legal aspects of transmission inheritance of property are investigated both in marriage – family and blood – related relations, and in directly related to them, corporate and entrepreneurial. The Author's analysis of inheritance norms is accompanied by a comparison of them with similar norms of foreign legislation. On the example of more than twenty of the most significant court decisions of the Russian judicial authorities, the peculiarities of the system for implementing the institute of hereditary transmission in the Russian Federation and similar institutions in foreign legislation are revealed. Also, on the basis of an integrated approach, the institute of hereditary transmission is investigated in its relationship with various institutions of Russian law and economic analysis of inheritance processes. We believe that business inheritance and inheritance of other types of property, in particular, digital and non-documentary assets, at this stage of the development of Russian legislation is of urgent practical importance, since, transforming and complicating, it is often these relations that significantly affect the subjects of the relations that have arisen and their goals in terms of the implementation of rights and obligations in many areas of public life. We are convinced that the active, continuous development of corporate, family, bankruptcy and intellectual property relations on the one hand and the improvement of Russian legislation on the other will give positive dynamics to the institution of hereditary transmission, simplify the possibilities of its implementation and proof, preserve its significance and essence as one of the most important institutions of Russian hereditary law.

Keywords: hereditary transmission; “atypical” calling to inheritance; transmitter; digital asset inheritance; inheritance of securities; family business inheritance.

For citation: Koryuchina I. A. Heritage Transmission: Issues of Legal Regulation. *Siberian Law Review*. 2022;19(3):253-266. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-3-253-266>. EDN: <https://elibrary.ru/ivslfu> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Тема реализации наследственной трансмиссии актуальна, но сложна для изучения из-за небольшого объема судебной практики. Естественное и понятное желание оставить свое имущество конкретным людям – правило, которому подчинены действия законодателя и правоприменителя. Главная задача государства – неукоснительное соблюдение воли

наследодателя и наследника на передачу и принятие имущества в рамках закона.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) дает точное определение наследственной трансмиссии, но, несмотря на это, в практике ее применения выявляется ряд нерешенных вопросов.

Во-первых, правило о наследственной трансмиссии распространяется и на законных правопреемников, и на лиц,

© Koryuchina I. A., 2022

указанных в завещании наследодателя. Так, части неделимой завещанной вещи передаются каждому наследнику в натуре или в долях, соответствующих стоимости, а основания для недействительности такого завещания отпадают¹.

Во-вторых, указанное в завещании условие о невозможности исполнения наследственной трансмиссии будет считаться ничтожным, что очевидно противоречит воле наследодателя. Более того, наследственная трансмиссия включает *дозволительный* механизм равного и неравного раздела долей, в зависимости от наследования по закону или завещанию [1, с. 34].

Иными словами, установление в Законе ограничений – очереди, степени родства (по принципу парантелл²) – позволит избежать судебных издержек, сократит время признания в судебном порядке наследника достойным наследства либо его отстранения от принятия наследства.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ ОЧЕРЕДНОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ И СЕПАРАЦИИ ИМУЩЕСТВА НАСЛЕДНИКА

Пример из судебной практики № 1. Житель города Омска Иван Иванов, сотрудник ООО «Полимерстрой», сгорел в пожаре 14 мая 2015 г., находясь на своем рабочем месте. После его смерти остались трехкомнатная квартира общей площадью 83 кв. м., автомобиль «Вольво» и денежный вклад в размере 900 тыс. руб. в банке ПАО «Абсолют Банк». Завещания Иван Иванов оставить не успел. После его смерти к наследованию по закону будут призываться его супруга Анна Иванова (45 лет), сын Петр (28 лет), дочь Лидия (24 года), инвалид детства, находившаяся

на полном иждивении отца и проживавшая с ними няня его детей, 65-летняя Пелагея Орехова, являвшаяся нетрудоспособной, но помогавшая ухаживать за детьми Петра Иванова (сыновьями Вячеславом и Святославом). Анна Иванова, тяжело пережившая скоростижную смерть мужа, скончалась от инсульта 11 июня того же года, так и не приняв наследства. После ее похорон 13 июня 2015 г. Петр Иванов попал в авиакатастрофу и, пролежав в коме два месяца, скончался, не успев принять наследство. Пелагея Орехова, составившая заявление о желании принять наследство, скончалась 20 июня 2015 г. от удара по голове тяжелым предметом. Преступник напал на нее по дороге домой из нотариальной конторы. Ее сорокалетний сын Василий Орехов, проживавший отдельно от нее со своей семьей, узнав о смерти матери, самостоятельно решил обратиться к нотариусу в целях принятия наследства.

Возникают вопросы о возможности реализации наследственной трансмиссии в отношении Пелагеи и Василия Ореховых по причине совместного проживания с наследодателем – Ивановым-старшим, а также о возможности призвания к наследству ее сына, – Василия Орехова, в случае ее скоростижной смерти.

Нотариус, безусловно, откажет в выдаче свидетельства о праве на наследство даже при наличии такого основания, как совместное проживание с наследодателем. Ссылаясь на ст. 1117 ГК РФ, нотариус укажет заявителю на отсутствие у Василия свойств и качеств, присущих конкретно взятой социально незащищенной категории наследников, не являющихся родственниками наследодателя, не проживавшими и не заботящимися о нем никогда ранее.

¹ О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24 дек. 2020 г.) (п. 52) // Рос. газ. 2012. 6 июня.

² *Гражданское уложение*. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии). Книга четвертая. Наследственное право / под ред. И. М. Тютрюмова. М., 2008. С. 213, 216.

Конфликт безоговорочно возник бы и в случае, если все вышеуказанные лица проживали бы совместно с наследодателем в жилом помещении, которое в последующем фигурировало бы в завещании как единственный объект наследования. В этом случае наличие у Пелагеи Ореховой таких качеств, как пожилой возраст, нахождение на иждивении наследодателя и годовой срок совместного проживания с ним, а также сходных свойств (качеств) и у ее сына Василия, привело бы к распределению наследственной массы, исчерпываемой трехкомнатной квартирой, между всеми наследниками и семьей Ореховых в том числе.

Пример из судебной практики № 2. Вернем в наследственную массу, помимо квартиры, автомобиль и вклад, а Василия Орехова представим трудоспособным совершеннолетним мужчиной. В этом случае решение вопроса о распределении денежных средств от продажи автомобиля «Вольво» был бы положительно решен только в пользу Пелагеи в случае своевременного ее вступления в наследственные права на квартиру и автомобиль. В этом случае вопрос о совместном проживании всех наследников, распределении денежных средств по вкладу и иные действия по отношению к наследственной массе были бы неправомерными со стороны ее сына.

Кроме того, в соответствие со ст. 1121 ГК РФ, если бы Ивановым-старшим было составлено завещание с подназначением наследника (одного – другому по нисходящей линии), права на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии у Ореховых не было бы.

Отметим, что право на вступление в наследство в порядке наследственной трансмиссии не исключает сепарации

имущества наследника и наследодателя. Василий после Пелагеи унаследует, но по обязательствам Пелагеи не отвечает, хотя кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к вступившим в свои права наследникам в пределах установленных сроков исковой давности и только в сумме перешедшей к ним наследственной массы. Течение срока исковой давности по требованиям кредиторов, начавшееся до смерти наследодателя, продолжается после его смерти в общем порядке. Общий срок исковой давности составляет три года, т. е. открытие наследства не прерывает, не пресекает и не приостанавливает течение сроков, что, по нашему мнению, является нормативной недоработкой. Считаем необходимым дополнить положения Закона о несостоятельности³ сроком в два года и сделать его пресекательным для предъявления требований кредиторов в целях соблюдения баланса интересов сторон⁴.

Однако нельзя говорить о том, что отсутствие доказательств фактического принятия наследства у кредиторов автоматически освобождает наследника от долгов. Такое утверждение будет обоснованным только в случае наличия достоверной информации о непринятии наследства ни юридически, ни фактически [2, с. 31].

Пример из судебной практики № 3. Представим ситуацию, при которой после смерти Иванова его единственным наследником являлся бы его родной сын – 27-летний Петр Иванов, который умер от падения с высоты при исполнении должностных обязанностей стропальщика, спустя два месяца после смерти отца. Наследником Петра выступал его единственный сын – Семен, который скончался через месяц после его смерти. Супруга

³ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30 дек. 2021 г., с изм. от 3 февр. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190 ; 2022. № 7, ст. 1031.

⁴ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем. 4-е изд., перераб. М. : Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.

Петра и нетрудоспособная няня сына второго наследодателя Пелагея Орехова обратились в суд с требованием об установлении факта принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии.

Решением суда первой инстанции требования в отношении заинтересованных лиц были удовлетворены. Однако суд надзорной инстанции решение суда отменил и направил дело на новое рассмотрение, поскольку судом не исследован вопрос о том, имеют ли родственник и не родственник право на наследство, открывшееся после смерти Ивана Иванова⁵. Суд совершенно обоснованно вынес решение о невозможности вступления в наследство лица, постороннего наследодателю, несмотря на то что трансмиссар не оформил своего права на наследство своевременно.

Пример из судебной практики № 4. А теперь представим ситуацию, когда Пелагея Орехова является матерью Ивана Иванова. Она обращается в суд с иском о признании права на имущество в порядке наследственной трансмиссии, претендуя на наследство своего внука, Семена Иванова, которое не было принято им по причине скоропостижной смерти. Через месяц после подачи искового заявления Орехова умирает, а ее правопреемником становится сын от первого брака – Василий Орехов. Решением суда требования Василия удовлетворяются, но суд кассационной инстанции находит такое решение незаконным и необоснованным, указывая на то, что первоначальный истец и трансмиссар – Пелагея Орехова – пропустил срок на принятие наследства от своего внука в порядке наследственной трансмиссии и в своем ис-

ском заявлении, направленном через четыре года после смерти внука, не просил суд его восстановить. Судом отклонен довод о том, что Пелагея Орехова фактически приняла наследство, представив заявление о принятии наследства ее сына нотариусу⁶.

Пример из судебной практики № 5. Рассмотрим еще одну ситуацию, при которой на день смерти Ивана Иванова его единственная дочь Лидия была признана пропавшей без вести. Детям Лидии, внукам Ивана, суд откажет в признании права собственности на наследство, поскольку не установлен факт смерти их деда ранее смерти их матери. Для таких родственников, к сожалению, будет недоступно ни призывание к наследованию по «особому» основанию, ни доверительное управление в силу последнего.

Пример из судебной практики № 6. Теперь представим ситуацию, при которой наследодатель Иван Иванов все же составил завещание, но осталось имущество, не учтенное в завещании. Если предположить, что у него на момент смерти был насчитурус, он может вступить в наследство в рамках наследственной трансмиссии, независимо от того, упоминалось ли его имя в завещании или нет. Полагаем, что такая повышенная защита прав и интересов одних родственников происходит за счет ущемления прав других, что явно противоречит общим принципам реализации наследственной трансмиссии.

Заметим, что освещенные нами проблемы не единственные, с которыми может столкнуться семья наследодателя. Обратимся к еще одной немаловажной правовой проблеме.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ставровской Татьяны Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 мая 2011 г. № 686-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ В удовлетворении исковых требований о признании права на наследование в порядке наследственной трансмиссии отказано, поскольку материалами дела установлено, что истцами пропущен шестимесячный срок после открытия наследства, установленный ГК РФ для приобретения наследства : определение СК по гражданским делам Моск. гор. суда от 8 дек. 2010 г. № 33-35962. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**НАСЛЕДСТВЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ
В КОРПОРАТИВНОМ СПОРЕ:
ОСОБЕННОСТИ**

Наследование бизнеса является насущным практическим вопросом, поскольку корпорация, создаваясь учредителями и развиваясь «собственной жизнью», существенно влияет на субъектов возникших отношений, их цели в сфере реализации предпринимательской деятельности и их корпоративные и наследственные права [3, с. 25].

Такое особое дополнительное основание наследования при переходе по наследству бизнес-активов связано не только с переменой лиц, обладающих наследуемым активом, но и переходом субъективных прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, что не приводит к прекращению такого отношения, ибо оно продолжает существовать с новым субъектным составом и набором особенностей.

Не стоит забывать, что наследование законодатель трактует как косвенный (дополнительный, вспомогательный) способ отчуждения доли (акции) в уставном капитале. Однако же в наших ситуациях сам уставный капитал и формирует всецело наследственную массу.

К сожалению, в ходе своего исследования, мы пришли к выводу, что российское законодательство в решении вопросов реализации универсального правопреемства в виде наследования долей в обществе с ограниченной ответственностью (*вопросы перехода такого имущества*) неоднозначно, противоречиво, что, по сути своей, само является основанием для нарушения прав наследников – трансмиссаров и наследодателей – бывших участников корпоративных отношений как случайно, так и преднамеренно.

Пример из судебной практики № 7. Предположим, что семья Ивановых – участники одного корпоративного коммерческого юридического лица. Одной из наиболее частых проблем реализации

прав наследников-трансмиссаров может стать такое достаточно распространенное явление, как новация, отступное или реализация предмета залога на торгах судебным приставом-исполнителем или специализированным агентом. Необходимо также учесть тот факт, что преимущественное право покупки доли никто не отменял, наследование по Закону или завещанию не может приостановить его реализации.

Помимо этого, предположим, что наследодатель (участник хозяйственного общества) получил большее количество долей или процентов по причине осуществления дополнительных (например, правовых, имущественных, инвестиционных, консультационных или трудовых) функций в обществе. Если распределение этих обязанностей между наследниками не определено изначально, то они либо могут их не исполнять, либо исполнять, либо конфликтовать из-за того, как и по какому принципу должно идти распределение функций между ними. Наследование долей предполагает распределение актива и пассива как долговых обязательств наследодателя, понесенных наследниками в равных либо неравных долях. И это справедливо. Однако аналогичного распределения функциональных обязанностей не происходит, что, по нашему мнению, не совсем верно, так как получение большего количества процентов или долей в уставном капитале было связано с этими функциями.

Сопоставляя правовые конструкции «наследование» и «договор купли – продажи», необходимо отметить, что последующее признание договора заключенным на крайне невыгодных условиях для сторон по ст. 475 ГК РФ может стать причиной его расторжения, что не характерно для разрешения вопросов наследования. Наследник часто не может знать заранее о том, что доля или акция стали неликвидными, что произошло снижение размера

уставного капитала или сокращение имущества самой корпорации и многое другое. Он, вступая в наследство, неожиданно становится заложником ситуации, при которой общество, возможно, уже соответствует критерию неоплатности и готовится к добровольной или принудительной ликвидации. При этом по одному и тому же основанию суды выносят противоречивые судебные акты⁷. Такие разночтения возникают по причине неурегулированности, отсутствия единообразия в гл. 9 ГК РФ и отдельных положениях корпоративного и банкротского законодательства. Такие законодательные недоработки не только не позволяют реализоваться наследственной трансмиссии, но и явно грубо нарушают права наследников.

Пример из судебной практики № 8. Теперь представим, что доля в уставном капитале наследодателем Иваном Ивановым была подарена иному лицу, Степану Григорьеву, и одновременно фигурировала в завещании, либо была подарена или реализована до момента исключения указанного участника (наследодателя Ивана Иванова) из общества. Такие обстоятельства в последующем породят вполне обоснованный иск о признании ранее заключенной сделки недействительной⁸. Хотя и здесь суды пока не смогли прийти к единому мнению. В одном случае суд настаивал на недействительности сделки дарения, которая была заключена «исключительно с целью сделать невозможным удовлетворение рассматриваемого иска об исключении ответчиков из числа участ-

ников Общества»⁹, а в другом – на доведении общества до несостоятельности заключением данного договора¹⁰.

Безусловно, мнимость договоров дарения, как правило, связывается судами и заинтересованными лицами (заявителями) с тем, что даритель продолжает реализовывать свои права по корпоративному контролю и управлению, что позднее, уже после его смерти, вызывает серьезные проблемы для одаряемого (наследника).

С одной стороны, в обязанности наследника-трансмиссара будет входить обязанность по оплате неоплаченной части доли в уставном капитале, если срок оплаты для него еще не истек. Однако, нет специальной нормы ни в ГК РФ, ни в нормах для обществ с ограниченной ответственностью, где бы устанавливались сроки погашения возникшей задолженности после перехода доли по наследству уже за рамками полугодового срока. Корпоративное законодательство не содержит ограничений и не прописывает условия продления срока оплаты пассива, однако же в рамках наследственной трансмиссии увеличение срока является основанием подтверждения уважительности возможности вступления в наследство при отсутствии прямого наследника по восходящей и нисходящей линиям. Судебная практика в свою очередь содержит интересный пример определения действительной стоимости такой доли и спора наследников бывшего участника и общества по данному основанию¹¹.

⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2013 г. по делу № А81-4943/2012; Определение Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 30 окт. 2013 г. № ВАС-14602/13 по делу № А70-11153/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 10 сент. 2013 г. № 3330/13 по делу № А41-41903/10 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2013. № 12.

⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 нояб. 2013 г. по делу № А56-14842/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 апр. 2015 г. № Ф03-821/2015 по делу № А73-174/2014; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верхов. Суда Рос. Федерации от 8 окт. 2014 г. по делу № 306-ЭС14-14, А06-2044/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 22 марта 2011 г. № 15184/10 по делу № А12-25685/2009 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2011. № 6.

В ранее действующей ст. 26 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹² сроки предъявления требований по выплате действительной (рыночной) стоимости ограничивались годом, независимо от того, обращался ли сам бывший участник либо его наследники. К сожалению, действующая редакция Закона вообще не содержит таких положений, хотя считаем необходимым не только дополнить указанную статью положениями о сроках предъявления требований к обществу по выплате стоимости доли в уставном капитале, но и увеличить указанный годичный срок до трех лет, с учетом возможных иных уважительных причин, одной из которых, на наш взгляд, может являться реализуемая наследственная трансмиссия. Мы полагаем, что ограничение срока вступления в наследство по уставу ввиду отсутствия указаний в законе станет явным грубым нарушением наследственных и корпоративных прав трансмитента и представляющего его права трансмиссара.

Возможно также возникновение ситуации, при которой наследник-трансмиссар обратится в суд с требованием о признании общего собрания о ликвидации общества после смерти одного из участника недействительным¹³. Безусловно, общество в лице представителя – председательствующего (руководителя) на общем собрании – будет ссылаться на отсутствие в Законе оснований для удовлетворения заявленных требований по причине отсутствия в момент проведения собрания статуса наследника по прямой или косвенной нисходящей линии. Такую позицию поддержит и суд, отказывая в заявленных требованиях. Мы считаем данную позицию необоснованной, ибо факт личного

(совместного, семейного) участия напрямую зависит от обстоятельств и сроков вступления в корпоративные права по управлению обществом. Игнорируя уважительность пропуска срока голосования по вопросу ликвидации общества, ссылаясь на уставные положения, иные участники общества нарушают права наследника. Именно поэтому в Законе необходимо отразить включение в наследственную массу часть доли в уставном капитале, равную ее оплаченной наследодателем части с возможностью выдела при вступлении в наследство по закону супружеской доли и доли для наследников-трансмиссаров.

Не менее важной проблемой реализации прав наследников по наследственной трансмиссии в корпоративных отношениях, мы полагаем, является учреждение доверительного управления.

Во-первых, есть ученые, которые высказываются относительно подробной регламентации ст. 64 Основ Законодательства о нотариате [4, с. 89], а именно: нотариус заключает договор доверительного управления со специализированной организацией, получив письменное одобрение потенциальных наследников, и расторгает его только в случае выражения одним или несколькими наследниками желания авансировать управление за свой счет. Мы согласны с данной позицией автора, однако хотели бы заметить, что это может вызвать для наследника или наследников в последующем ряд негативных последствий. Возмездно оказанные услуги будут выполнены исполнителем (нотариусом, душеприказчиком, рукоприкладчиком) в полном объеме, однако при отсутствии необходимых денежных средств в числе наследуемого имущества расходы, связанные с управлением долями в уставном

¹² Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29 апр. 2008 г.) // Рос. газ. 1998. 17 февр. (Утратил силу 1 июля 2009 г.).

¹³ Постановление Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 авг. 2016 г. по делу № А56-4757/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qpcpBZM9v5JC/>

капитале хозяйственного общества станет убыточной для наследника в случае неожиданной утраты им стабильного источника дохода. Во-вторых, принятие ряда управленческих решений без учета мнения потенциальных наследников, без своевременно назначенного доверительного управляющего весьма затруднительно¹⁴.

Пример из судебной практики № 9. Иван Иванов был директором корпорации и при жизни не успел завещать контрольный пакет членам семьи или иным близким ему людям. Иного имущества у Иванова не было. После смерти Ивана Иванова открылось наследство, равное 50 % долей в уставном капитале ООО «Общество с ограниченной ответственностью». К нотариусу обратилась Лидия Иванова в целях заключения договора доверительного управления и назначения управляющим своего брата Петра, владеющего 50 % в уставном капитале этого же общества. Петр в соответствии с нормами российского законодательства должен был действовать в интересах иных наследников и выгодоприобретателей: матери Анны, сестры Лидии, няни Пелагеи, но, злоупотребив своими правами, он фактически изменил порядок голосования, наделив себя дополнительным набором прав и исключив из числа участников остальных родственников, став единственным выгодоприобретателем. Распределение актива произошло так, что все члены семьи были ущемлены в правах. Итогом неправомерных действий доверительного управляющего стало не только диспропорциональное распределение долей между участниками, но и их необоснованное исключение, что в свою очередь привело к резкому ухудшению финансового положения всей семьи. Искажение основ законодательства о доверительном управлении цифровым активом, электронными деньгами и иным имуществом

стало основанием для смещения с поста исполняющего обязанности не только в период вступления в права наследования, но и после такового, перераспределение актива внутри корпорации вообще. Исковые требования вылились в возмещение причиненных убытков и упущенную выгоду (в случае роста действительной стоимости доли каждого из участников). Что не могло не отразиться на распределении наследственной массы, защите прав, возникновении гражданской и административной (так как в указанный период исполнения обязанностей руководителя Петр Иванов был лицом, контролирующим деятельность хозяйственного общества) ответственности при реализации ряда обязанностей управляющим, членом семьи и одновременно наследником. Цепочка взаимосвязанных сделок, заключенных таким доверительным управляющим Петром Ивановым могла не только принципиально повлиять на права наследников первой очереди, но и негативно сказаться на правах наследников-трансмиссаров ввиду уменьшения действительной стоимости имущества.

Пример из судебной практики № 10. Еще одной довольно распространенной ситуацией может быть случай, при котором Иванов-старший является генеральным директором общества, а в день проведения собрания по вопросу его переизбрания он погибает от огнестрельного ранения. Если в этих отношениях нет наследника, доверительного управляющего, это приведет к нарушению прав заинтересованных лиц. Если представить ситуацию, в которой его сын, Иванов-младший, погибает, так и не вступив в наследство, а назначенный доверительный управляющий не занимается охраной имущества и поиском трансмиссара, то доля в размере пятидесяти процентов от уставного капитала перейдет обществу и будет

¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 27 марта 2012 г. № 12653/11 по делу № А36-3192/2010 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

распределена между его участниками до момента предъявления новым наследником требований в суд.

Вопрос о том, имеет ли право доверительный управляющий выражать волю потенциального наследника-трансмиссара в судебной практике, однозначного ответа пока тоже не находит. Правовая норма сконструирована так, что, с одной стороны, никто, кроме участника общества, не имеет права принимать участия в управлении им, а потому и будущий наследник – тоже, с другой стороны, решение вопросов о судьбе имущества, причитающегося такому наследнику, об изменении его стоимости, о возможности его отчуждения объективно не может проходить без активного вмешательства управляющего. Законом четко не очерчены границы невмешательства доверительного управляющего в дела корпорации, нет аналогии, допустим, с голосованием владельцев обыкновенных и привилегированных акций, да и к обществу с ограниченной ответственностью такие категории не применимы. Как защитить права наследника и наследодателя от других учредителей и от неправомерных действий со стороны доверительного управляющего, – науке пока неизвестно.

Доверительное управление порой может быть сопряжено не только с активной защитой прав наследника, но и с нарушениями. Судебная практика знает примеры бездействий со стороны доверительного управляющего, которые достаточно сложно доказать¹⁵.

Представим себе ситуацию, при которой доверительным управляющим все-таки найден трансмиссар Ивана Иванова, но вот действительная стоимость доли в уставном капитале существенно снижена. По сути, никого, кроме назначенного

по договору доверительного управляющего, винить нельзя. Недобросовестность в действиях доверительного управляющего могла проявиться в двух разных ситуациях.

Пример из судебной практики № 11. Предположим, что выгодоприобретателем по договору выступает один человек, а денежные средства поступали на депонированный счет управляющего по причине счетной ошибки. Бывают ситуации, когда явных и грубых нарушений в действиях управляющего не зафиксировано, но снижение стоимости доли все равно произошло. Такая ситуация может произойти, например, при заключении договора аренды нежилого помещения по невыгодной цене, без получения письменного одобрения со стороны участников общества, хотя и с позитивной целью – увеличить действительную стоимость доли наследника¹⁶. При предъявлении таких требований в суд на любое заинтересованное лицо, в том числе на наследников, сколько бы их ни было, будет возлагаться бремя доказывания причинно-следственной связи недобросовестности управляющего по взаимосвязанным сделкам и временного неблагоприятного имущественного положения заявителя, равно как и возможного преднамеренного доведения до банкротства самого общества. В указанных случаях доверительный управляющий может отвечать и как лицо, имеющее специальный правовой статус, и как физическое лицо. Необходимо точно определить круг прав и обязанностей доверительного управляющего в договоре, чтобы снизить или полностью предотвратить потенциальные риски для бизнеса.

НАСЛЕДСТВЕННАЯ ТРАНСМИССИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Семья наследодателя может также столкнуться с такой проблемой как

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 16 дек. 1997 г. № 5843/97 по делу № 51-226. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Решение Арбитражного суда Калининградской области от 31 янв. 2012 г. № А21-3897/2011. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

невозможность реализации наследственной трансмиссии в наследовании отдельных (неординарных) видов имущества, таких как криптовалюта, виртуальные игровые объекты, аккаунты в социальных сетях и иное.

Пример из судебной практики № 12. Представим ситуацию, при которой Иван Иванов подал заявление о признании его банкротом. Имуществом Иванова являлись бездокументарные ценные бумаги и криптокошелек. Впоследствии он умирает, не оставив завещания. Наследником становится его пасынок Сергей, который, вступая в наследство, приобретает права и обязанности по активам и пассивам наследодателя-трансмитента.

Суд отклонил заявление трансмиссара о передаче финансовому управляющему информации о сайте доступа, идентифицирующем номере кошелька и его пароле в присутствии нотариуса в целях пополнения конкурсной массы. Итогом рассматриваемого дела становится удовлетворение требований заинтересованного лица с подтверждением судом того факта, что непоименованный в Законе актив может быть вполне правомерно отнесен судом к категории «иное имущество»¹⁷.

К сожалению, хотелось бы отметить, что лицензионные соглашения, как правило, содержат запрет на возможность передачи прав на виртуальное имущество, равно как и на иные цифровые активы, что исключает возможность возникновения прав на их реализацию, обмен, дарение в качестве имущества. Например, средства, хранящиеся в кошельке Blizzard не имеют денежной стоимости и не подлежат передаче (в том числе

и в порядке наследования) другому лицу (раздел Е (2А) пп. i-viii)¹⁸. Надо сказать, что по данному вопросу позиция компаний – разработчиков интернет-сервисов вполне однозначна и, как нам кажется, весьма обоснована.

Добавим, что те же долговые обязательства трансмитента могли быть погашены и виртуальными учетными единицами, которые, как мы считаем, могли стать частью наследственной и конкурсной масс. Данное мнение подкреплено позицией Верховного Суда Российской Федерации: «На основании изложенного суд сделал вывод, что титульный знак WMZ является условной виртуальной учетной единицей, которую можно использовать только в рамках системы “WebMoney Transfer”. Данный знак не может являться предметом гражданских правоотношений, регулируемых российским законодательством, в том числе связанных с оплатой и передачей имущественных прав»¹⁹.

Желание наследников всех без исключения очередей во что то ни стало заполучить цифровой актив наследодателя нам вполне понятно. Логика проста: практически все указанные нематериальные объекты виртуального пространства могут быть конвертированы, преобразованы в материальные.

Не стоит забывать, что цифровизация всех сфер общественной жизни диктует или обуславливает возникновение новых объектов гражданского права. Однако одного внесения точечного дополнения в Закон о банкротстве, а именно принципиально новых положений о цифровых активах, как нам кажется, будет недостаточно.

¹⁷ *Определение* Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. по делу А40-124668/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/> ; *Постановление* Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09-АП-16416/2018 по делу А40-124668/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

¹⁸ *Лицензионное соглашение с конечным пользователем для EMEA BLIZZARD®*. URL: <https://www.blizzard.com/ru-ru/legal/08b946df-660a-40e4-a072-1fbde65173b1/licenzionnoe-soglasenie-s-konechnym-polzovatelem-dlya-emea-blizzard>

¹⁹ *Решение* Курчатковского районного суда города Челябинска от 10 авг. 2021 г. по делу № 2-3802/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что необходимо закрепить и в ГК РФ, и в специальном законе²⁰ набор тех специфических прав, которые могут быть установлены для них.

Мы находим логичным мнение ученых, что аккаунты наследодателя можно называть мультимедийными продуктами при соответствии их признакам ст.ст. 2 и 1263 ГК РФ одновременно (оригинальность продукта, позволяющего стать источником дохода наследника). Этой же позиции придерживается и Федеральная нотариальная палата в отношении токенов, активов на блокчейне, писем и сообщений в мессенджерах, электронных писем в почтовых сервисах как охраняемых объектах авторского права (произведения) при решении вопросов наследования их как цифровых активов²¹. Безусловно, в нашей стране пока не идет речь о цифровых завещаниях и закрытых завещаниях, в которых будет содержаться информация о способах доступа к тем или иным цифровым активам. Другое дело — возможность предоставления доступа по завещанию и закону к тому или иному активу, а совершенно иное — наследование в целях извлечения прибыли. На данном этапе развития семейного и наследственного права положения закона будут сталкиваться с проблемами нарушения прав пользования (так называемой политикой конфиденциальности) для разных интернет-источников, что незаконно по отношению к наследникам.

Не стоит забывать, что признание всех без исключения цифровых активов иными видами имущества приведет к необходимости разработки системы мер по защите нарушенных прав наследников. Должен ли разработчик того или иного интернет-продукта (сайта, платформы) следить

за режимом использования конкретно взятого ресурса наследодателем или наследником или ему совершенно неважно, определено ли это положение завещанием или по закону? Имеет ли право сама компания-разработчик насильственно ограничить наследника в правах по использованию всей размещенной в аккаунте информации, узнав о получении таким наследником или наследниками стабильного дохода от его использования, и можно ли назвать такое использование несанкционированным? Является ли это и многое другое (размещение информации иной тематики, разработка новых проектов и размещение информации о них на данной странице в социальных сетях, опубликование откровенных фотографий, не имеющих никакого отношения к наследодателю) основанием для предъявления требований о нарушении прав наследодателя по аналогии с завещательным отказом или возложением, и если да, то кто должен это отслеживать и может ли этим заниматься сама компания?

Помимо перечисленных объектов, необходимо вспомнить такие, как бонусы, рекламные продукты, большие данные и др. Возникает вопрос о том, могут ли они подлежать такой же охране при наличии законном установленной объектоспособности, так как судебной практики по разрешению данного вопроса нами не найдено.

Еще одной проблемой, заслуживающей нашего пристального внимания, является проблема идентификации цифрового актива в условиях полной анонимности его обладателя. Ведь невозможность подтвердить принадлежность конкретно взятого актива данному наследодателю сводит его шансы на наследование актива к нулю.

²⁰ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля.

²¹ Московские нотариусы разобрались как передать по наследству цифровые активы // Офиц. сайт Федер. нотариал. палаты. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/cifrovye-aktivy-kak-peredat-po-nasledstvu-akkaunt-v-socseti-kriptovalyutu-tokeny-ili-igrokov-kompyuternoj-igry>

Хранение такого актива в банковской ячейке или на депонированном специализированном счете приводит к дополнительным расходам со стороны наследника, если информация о доступе к нему будет предоставлена конкретному наследнику в закрытом завещании. Нарушение прав наследников в этой части может быть таким же, как при получении бездокументарных ценных бумаг с инвестиционных счетов: обоснованное соглашением с Банком, удержание части цифровых средств, равных их эквиваленту в валюте обращения конкретно взятой страны, отказ в доступе к счетам, необоснованный отказ в выдаче средств и др.²²

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возвращаясь к рассматриваемым проблемам реализации наследственной трансмиссии и ее значению как особого правового явления в постоянно усложняющихся общественных отношениях, считаем необходимым изложить статью 1156 ГК РФ в новой редакции.

Во-первых, исключить из пункта 2 абзац 1 статьи 1156 ГК РФ, изложив данную норму в следующей редакции: «Если оставшаяся после смерти на-

следника часть срока, установленного для принятия наследства, составляет менее трех месяцев, она удлинится до трех месяцев».

Во-вторых, дополнить пункт 2 абзац 3 статьи 1156 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «По истечении срока, установленного для принятия наследства, наследники умершего наследника *не* могут быть признаны судом принявшими наследство в соответствии со статьей 1155 настоящего Кодекса».

В-третьих, дополнить пункт 3 статьи 1156 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли (статья 1149) не переходит к его наследникам *и не может распространиться на наследников далее второй очереди наследования*».

Конечно, нами не ставится вопрос о полном исключении института наследственной трансмиссии из текста части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, однако мы видим необходимость подробной детальной переработки указанной статьи, что приведет к снижению вероятности «случайного стороннего наследования».

Список литературы

1. Смирнов С. А. Механизм фактического принятия наследства и его развитие в современной судебной практике // *Наследственное право*. 2015. № 1. С. 31–35.
2. Смирнов С. А. Опасность «лежачего наследства»: на примере судебного казуса // *Нотариус*. 2018. № 2. С. 29–32.
3. Глазов Д. В. Наследование корпорации: права и обязанности наследников // *Нотариальный вестник*. 2021. № 4. С. 24–31. DOI: https://doi.org/10.53578/1819-6624_2021_4_24
4. Максуров А. А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ : моногр. М. : Юстицинформ, 2021. 176 с.

References

1. Smirnov S. A. Mechanism of Actual Acceptance of Inheritance and Its Development in the Modern Judicial Practice. *Inheritance Law*. 2015;1:31-35. (In Russ.).
2. Smirnov S. A. Danger of the Hereditas lacens: on an Example of a Judicial Case. *Notary*. 2018;2:29-32. (In Russ.).
3. Glazov D. V. Corporate Inheritance: the Rights and Obligations of Heirs. *Notary Bulletin*. 2021;4:24-31. DOI: https://doi.org/10.53578/1819-6624_2021_4_24 (In Russ.).
4. Maksurov A. A. *Actual Problems of Alienation of Stocks and Shares in the Authorized Capital of Business Entities*. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2021. 176 p. (In Russ.).

²² Официальный сайт ПАО «Сбербанк». URL: [https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/ios/Раздел «Инвестиции: правила и новые возможности. Условия открытия инвестиционных счетов»](https://www.sberbank.ru/ru/person/investments/ios/Раздел%20«Инвестиции»: правила и новые возможности. Условия открытия инвестиционных счетов»)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Андреевна Корючина, старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского юридического университета (ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9200-1822>; e-mail: irinakoryuchina@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Koryuchina, Senior Lecturer of the Department of Civil Law at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Candidate of Legal Science; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9200-1822>; e-mail: irinakoryuchina@gmail.com

Поступила | Received
28.06.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
07.07.2022

Принята к публикации | Accepted
13.07.2022